

Немецкие купцы по Финскому заливу доезжали до о. Котлина (где нын. Кронштадт); здесь их встречали новгородские лощмана и пристава, державшие «стражу морскую» и провожали до самого Новгорода. Пройдя Неву и Ладожское озеро, заморский товар около устья Волхова перегружался на мелкие речные суда. На пристани новгородской производился счет товаров, взималась пошлина и затем на извозчицких телегах они доставлялись на немецкий двор. В Новгороде немецкие купцы имели свою церковь, свои склады, своих старшин и свое управление; немецкий двор был обнесен высокой стеной; новгородцы не имели права строить около него, свои дома и даже собираться вблизи. Немцы заранее определяли все цены на товары, и новгородцы должны были им в этом подчиняться; но за то иностранные гости могли продавать свой товар лишь оптом; дальнейшую распродажу принимали на себя новгородцы, которые отправлялись с чужеземным товаром в Суздаль, Владимир, Киев, Чернигов, Галич и Литву.

Товары, отправляемые из Новгорода за границу, подвозились из обширного северо-восточного края, которым постепенно завладели новгородцы: главными частями этого края были З а в о л о ч ь е, т. е. страна отделенная от Волги волоком, иначе земля по Северной Двине, и Ю г р а, или Пермская область по Каме и между Камой и Уральскими горами. Это были колониальные владения Новгорода; по своему размеру Новгород был крупнейшим государством тогдашней Европы.

Новгородские купцы не располагали собственным капиталом для закупки товаров: они занимали деньги у бояр, которые в свою очередь не входили сами в торговые дела. Бояре получали доходы с крупных имений, с лесов, с рыбных рек, рудников и других угодий. В качестве богатейших людей они и были настоящими правителями Новгорода; из их среды выбирались посадник (высший судья и правитель) и тысяцкий (военачальник), которых часто сменяли. Посадники и тысяцкие, старые (т. е. бывшие) и степенные (т. е. занимающие должность) составляли вместе господу, или совет господ, который собирался под председательством новгородского владыки (архиепископа); без согласия господы князь ничего не мог предпринять.

Отстоявши свою самостоятельность от сильных суздальских князей, Новгород во времена татарского ига, ослабившего княжескую власть, обратился в настоящую республику. Князь, приглашаемый в Новгород, подчинялся множеству ограничений: напр. он не мог давать своим дружинникам какие либо должности в Новгороде, не имел права приобретать землю в Новгородской области. В 1270 г. новгородцы сказали своему князю Ярославу: «почему ты князь завладел всем Волховом и полями, всюду расставив своих ловцов? зачем отнял двор у Алексы Мартыныча? зачем взял лишние деньги с Никифора Минускинича? зачем гонишь из города иноземцев, которые у нас живут? не можем больше, князь, терпеть твое насильство; уезжай от нас, а мы себе